

задачи требует более длительной перспективы, но закладывать основы ее решения надо сейчас, внося серьезные коррективы в алкогольную политику государства. В современных условиях человеку нужны трезвая голова, свобода воли, поступков, крепкие нервы и готовность принять на себя ответственность.

Н.А. ФАТЕЕВА

АРТ-РЫНОК В ДУХОВНОМ И МАТЕРИАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИЯХ

Сегодня искусство из духовной ценности превращается в товар. Это явление возникло в отечественном искусстве в конце прошлого века в связи с активным развитием рынка, коммерсализации культуры. Арт-рынок объединяет, на первый взгляд, разные понятия. Доминанты рынка – расчет, рационализм, прибыль. В искусстве иные параметры – стремление к идеалам, добру и красоте, духовные чувства, неутилитарность и др. Поэтому в России искусство и рынок традиционно всегда воспринимались как противоположные явления. Это связано с тем, что в русском национальном самосознании сложилось особое понимание и искусства и его предназначения.

Все русское искусство произошло от *православной веры*, оно «родилось как действие молитвенное, это был акт...духовный». [1, с.72] «Через искусство прорекает себя созданная Богом сущность мира и человека» [1, с.55] – вот традиционное религиозно-эстетическое восприятие искусства. Искусство не являлось ни самоценным занятием, ни светским развлечением, как в Европе. Высокая духовность всегда определяла и вела искусство, отделяя его от хозяйства, коммерции, рынка. В России искусство – «способ спасения души». Спасение через созидание себя, преумножение лучшего в себе. В этом и проявляется основное «НЕ», стоящее между искусством и рынком. Искусство – духовное созидание. Рынок – тоже созидание, но материальное. Их несовместимость, вернее, «несовместность», разность отмечает русский философ С.Булгаков. Искусство «чудесно», возвышенно и вдохновенно, пишет С.Н.Булгаков, оно построено на создании «ощущения красоты» [2, с.107]. При этом оно может даже не нуждаться ни в признании, ни в доказательствах, убеждая «лишь явлением своим».

Обращение к русской религиозной мысли помогает нам определить не только особенности, но и корневое единство этих понятий, во многом оправдывая, объясняя возникновение арт-бизнеса как их синтеза.

Флоренский отмечает, что характерным для православного мировосприятия является тонкое соотношение духовного и материального, Божественного и земного. «Православные избегали крайностей, стремились к цельности» [3, с.37]. Нечто объединяющее, «внутреннее органическое единство» отмечал и философ С.Л. Франк [4, с.540], считающий, что к единству направлено стремление при создании ансамбля из разных воле,

приходящих к совместному согласованию, например, в форме сознательного объединения. Единство людей, их воля, по Франку, не наложение извне, а действие в них самих.

Такое объяснение этому внутреннему органическому единству, действительно пронизывающему изнутри эти столь различные явления – искусство и рынок (как вариант, действие хозяйства) дает русский философ С. Булгаков [2, с.108]. Он отмечал особую природу и искусства и хозяйства еще в конце 19 века, раскрывая их особенности, считая, что объединение возможно. Результатом синтеза творческих усилий искусства и хозяйства возникает жизнь в «гармонии и красоте». Их объединение должно быть благом. По Булгакову, и искусство, и хозяйство это «два вида человеческого созидания». Им определяется хозяйство как творчество, которое «не может им не быть как всякое человеческое делание». Искусство также рассматривается как творчество, но художественное, создающее произведения, что тоже есть созидание, «делание». Их изначальное единство он видит в том, что это разные стороны одного и того же *целостного жизненного процесса с общими свойствами* – творчество, созидание, делание.

Отметим первичность «хозяйства» как явления, в формировании отношений между миром и человеком. Сначала, как пишет С.Булгаков [2, с.107], в эти отношения «ворвалась стихия хозяйственности». И вся жизнь человека преобразилась в насыщенную активную трудовую деятельность, «прорастая из необходимости, нужды и корысти». И только искусство оказалось способным создать этому противовес. Жизнь, «прорастая», переросла то практическое, утилитарное свое предназначение, «выросла» до высокого, открыв иное для себя – искусство. Именно искусство, его духовное наполнение не позволило человечеству «впасть в цинизм, воинствующий прагматизм и агрессию». Это стало возможным потому, что, как и сто лет назад, так и сейчас, настоящее искусство не оценивает мир с практической точки зрения, как это делает «хозяйство» и коммерция, а раскрывает мир красоты и гармонии, стремясь привести нас в такой мир.

Таков наш мир, сочетающий противоположное в едином и сохраняя единство столь противоположного. Каждое обладает своими достоинствами и замыкание «на своей территории» может оказаться губительным. Наверное, нам еще предстоит найти объяснение движению искусства и хозяйства, рынка друг к другу. Может быть, это связано с появлением «в жизни искусства» неординарных, глубоко и широко мыслящих личностей, обладающих творческой интуицией и духовным багажом, при этом успешно работающих в сфере хозяйства (созидатель практического). Такой человек найдет аргументы для бескорыстной поддержки искусству, тогда явление меценатства окажется не разовой, а постоянной помощью, действительно спасающей искусство от преобразования его в часть коммерческого процесса. Такое сближение хозяйства с искусством если и не возвышает хозяйство до идеальной красоты, то хотя бы приближает к ней. Только в этом случае решение хозяйственных задач с помощью художественного,

творческого подхода может быть найдено совершенно новые практические решения. Взаимное притяжение искусства и хозяйства формируется как арт-рынок; однозначно желание искусства стать хозяйством, (а значит не только выжить, но и реализовать себя во всей полноте), а хозяйства – искусством. Отчего же искусство и хозяйство, имеющие столько общего, достаточно сложно сосуществуют друг с другом? Отчего так противоречив их синтез, сегодня составляющий реальную угрозу сохранению духовных ценностей как специфики искусства? Может быть, ответ на эти вопросы мы найдем, рассматривая особенности сегодняшних устремлений каждого из них.

Рыночная ситуация сегодня является сложной и противоречивой, в первую очередь, для искусства. Она не дает гарантии сохранения его главной ценности – духовности. Ведь сегодняшний арт-рынок это не только поиск и взаимопритяжение, не механическое соединение разного – искусства и рынка. В этом синтезе искусство подвергается изменениям, зачастую деформирующим его. И создается впечатление, что в формирующемся арт-рынке доминирует отношение к искусству как к зависимому от рынка, как определяемому рынком. Рынок готов диктовать искусству (а часто так и происходит), каким быть, в каком направлении развиваться. Сегодняшний рынок нередко «изгоняет» духовное как чуждое, не задумываясь, что при этом он лишает себя того лучшего, что заложено в нем. Вслед за этим возникает и укрепляется мнение, что искусство – это то, что удовлетворяет запросы масс, то есть *массовое* искусство; что искусство – это лишь часть досуга, развлечение. Такие установки могут привести к исключению значительной части серьезного искусства из арт-рынка. На наш взгляд, совершенно необходимым является осознание того, что создаваемый арт-рынок должен быть совершенно особым, специфическим рынком, продвигающим особый товар, имеющий не только рыночную стоимость, но и учитывающим категорию вне стоимости – духовность. Пока же остается надеяться, что арт-рынок станет приемлемым условием для успешного созидания в сфере искусства, а не средством добывания денег. Не хотелось, чтобы утверждение известного бизнесмена, философа Марка Масарского о том, что в России «назрела необходимость капитализации искусства как ресурса», оказалось пророческим.

Литература

1. Ильин И.А. О сердечном созерцании // Собр. соч.: В 10 т. Т.3. М., 1996.
2. Булгаков С. Н. Свет невечерний. М., 1994.
3. Флоренский П.А. У водоразделов мысли. Т.2. М., 1990.
4. Франк С.Л. Непостижимое // Соч. М., 2000.